

С.А. Иванов,
кандидат технических наук, доцент,
Запорожский областной институт
последипломного педагогического образования (Украина),

МЕДИЙНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК СОВОКУПНОСТЬ БАЗОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ

Различные исследования в сфере качества труда убедительно показывают рост рыночного спроса на нерутинные интерактивные и аналитические навыки и одновременно снижение спроса на любые рутинные и нерутинные ручные навыки. За последние полвека доля нерутинных навыков в структуре любой работы выросла с 50 до 65 процентов. По прогнозам через 20 лет доля рутинных навыков снизится до 45-35 процентов. Такие тенденции предопределяют необходимость радикальных изменений в системе образования в направлении обучения методам самостоятельного приобретения знаний и умений, ориентированных на нерутинные интерактивные и аналитические навыки. Недооценка этого приводит к огромным затратам работодателей на переобучение сотрудников [6]. И речь идет не только о школьном образовании: учителя, получившие педагогическое образование в прошлом веке, не могут представить себе какими знаниями, умениями и навыками должен будет обладать молодой человек через 10-15 лет. В динамически меняющемся мире основной аудиторией непрерывного образования и самообразования становятся взрослые.

Дискурс актуальности непрерывного образования уже стал освоенной территорией философии образования. Решение возникающих проблем должно перейти в практическую плоскость создания и освоения педагогических технологий образования и самообразования, то есть

получения нового знания и его использования на благо человека и общества.

Думается, что здесь возможны три основных стратегии:

1. поиск и усвоение «готового» знания;
2. «извлечение» знания из «готовой» информации;
3. получение нового знания путем последовательного преобразования данных в ценную информацию, подлежащую осмыслению.

Следует обратить внимание на категориальное различие используемых здесь терминов: *данные*, *информация*, *знание*. Вообще говоря, трудности введения и принятия единого категориального аппарата наталкиваются на философско-лингвистическую проблему отличия категорий *понятие* и *концепт*. Мы разделяем позицию основоположника концептуализма Пьера Абеляра, согласно которой *концепт* включает в себя не только *понятие* как один из своих уровней, но и эмоции, интуицию, аффекты, чувства и т.п. [10]. Думается, что, в конечном счете, доказательства различия между концептом и понятием должны опираться не только на субъективно-философское понимание лингвистических проблем. На наш взгляд речь должна идти о том, как рождается мысль и смысл в коре головного мозга. И здесь уместно рассуждать о том, что *понятие* связывает (схватывает) лишь *обозначаемое* и *обозначающее*, и для этого «схватывания» вполне достаточно возбуждение небольшого количества ансамблей нейронов головного мозга, скорее всего в лобной коре. В случае же концепта, речь идет о связывании (возбуждении, задействовании) большего числа ансамблей нейронов, расположенных не только в лобной, но и в зонах, расположенных в левой височной коре Вернике [3]. И существование этих ассоциаций принципиально различно у различных индивидов, от практически полного отсутствия их или слабых связей между ними до хорошо структурированных в результате напряженной мыслительной работы.

Возвращаясь к теме стратегии овладения новыми знаниями будем определять *данные* как синтаксические сигналы, набор символов, который безотносителен к их семантическому смыслу. Представляется, что в данном

случае термин *данные* является *понятием*. Совершенно иначе дело обстоит с термином *информация*. При прочтении или произнесении этого слова в головном мозге человека, знакомого с различными теориями информации, природой наследования информации в биологических системах, роли информации в технических системах, наконец, с философским осмыслением информации немедленно возбуждаются ранее сформированные ассоциации нейронов, которые содержат ментальные отпечатки, субъективные смысловые или эмоциональные образы, связанные с этим термином. И здесь мысль не только многогранна и объемна, она порождает новые смыслы, новые представления, что в философии носит название *поризм*, то есть «...такое утверждение, сформулированное в ходе решения какой-либо задачи, которое по содержанию своему охватывает намного более широкий круг явлений, нежели тот, к которому эта задача относилась» [5].

Отчетливо понимая сложность концепта *информация*, в данном случае целесообразно интерпретировать этот термин как структурированные (обработанные) данные, рассматриваемые с учетом некоторой их семантической сущности. Не менее сложный по своей семантической структуре концепт *знание* условимся понижать как *полезную информацию, обеспечивающую достижение некоторой цели или устанавливающей некоторую связь или представляющей собой определенную ценность*.

Тогда процесс получения нового знания можно представить как процесс (последовательный или итерационный) движения мысли по следующему маршруту: 1) формулировка цели получения знания; 2) поиск и формирование базы данных, 3) формирование информационной модели на основе обработки и структурирования данных; 4) извлечение знания на основе анализа информационной модели; 5) применение полученного знания во благо человека или общества.

Представляя процесс получения нового знания на основе приведенного мыслительного маршрута, мы фактически формируем при достаточно частом следовании подобному алгоритму устойчивые связи ансамблей нейронов,

расположенных в различных зонах головного мозга. Понятно, что возможны и другие варианты знаниевого маршрута. Однако, на наш взгляд, здесь главное заключается в том, чтобы овладеть технологиями достижения результата на каждом этапе представленного маршрута. При этом принимается по умолчанию, что владение этими технологиями предполагает наличие того или иного вида базовых умений поиска данных, их обработки и представления в виде той или иной информационной модели.

Базовые умения, о которых шла речь выше, предполагают наличие того или иного вида грамотности. Этот термин не в меньшей степени чем термины *информация* или *знание* скрывает в себе достаточно сложное по своей структуре содержание, то есть является *концептом*. Совершенно очевидно, что это семантическое усложнение отражает новые реалии, возникающие в наше время, время информационно-коммуникационных технологий и динамически расширяющейся сферы знаний. Даже беглое знакомство с литературными источниками свидетельствует о появлении новых смыслов и значений концепта *грамотность*. Во многих источниках под грамотностью понимается не только умение читать и писать, но также и владеть некоторыми навыками и даже знаниями. Например, *информационная грамотность* интерпретируется как «...умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и перерабатывать информацию, в каком бы виде она ни была» [2]. В последнее время потребовалось значительно расширить периферию этого концепта, вследствие чего появились такие сложные термины как «многократная грамотность» (Multiply e Literacies), «многомодальная грамотность» (Multimodal literacy), «полиграмотность» (Poliliteracy), «мультиграмотность» (Multiliteracy), наконец, «трансграмотность» (Transliteracy) [4].

В русском языке слово *грамотность* происходит от греческого *граммата* (γράμματα), первоначальный смысл которого связывался с линией, чертой, вообще с любым письменным знаком [1]. В семиотике под *знаком* «...понимается некая материальный объект, чувственно воспринимаемый

субъектом и используемый для обозначения, представления, замещения другого объекта, называемого значением данного знака» [11].

И какой бы ни была семиотическая система, человек, способный поставить в соответствие совокупности этих знаков некий смысл, может считаться грамотным. Это означает, что в его мозгу сложились и укрепились синаптические связи между начертанием знаков и их понятийным содержанием. Иными словами, грамотность – это способность воспринять смысл, заложенный в каком-либо тексте, состоящем из набора (совокупности) знаков, принадлежащих конкретной знаковой (семиотической) системе. Или, короче, *грамотность – это владение определенной семиотической системой.*

Из этого определения следует понимание медийной и информационной грамотности как владение множеством семиотических систем, составляющих основу языка метаязыка медиатекстов и инструментария их обработки и восприятия. В контексте настоящей статьи целесообразно рассматривать уровни грамотности не по отношению к ее виду (компьютерная, медийная, информационная, сетевая и т.д.), а по отношению к определенному этапу получения знаний.

1. *Формулировка цели получения знания* (постановка задачи). Стратегически сущность образования в личностно-ориентированном понимании сводится к осознанию ценности формирования развитого тезауруса. Под тезаурусом будем понимать совокупность сведений, отношений, семантических связей, наконец, эмоций, которыми располагает индивидуум. Можно вообще утверждать, что процесс обучения представляет собой процесс расширения и реструктурирования индивидуального тезауруса. Как тонко заметил Мишель Монтень, «*Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг, хорошо наполненный*». Более того, тезаурус как динамическая система образов-значений способна индуцировать внутреннюю речь и, в процессе ее циркуляции, порождать новое знание [9]. Развитый

личностный тезаурус является основой формирования трудового потенциала индивидуума на современных рынках аренды трудовых услуг.

На этапе постановки задачи эффективным способом визуального ее представления является технология MindMapping, реализующая ассоциативный способ мышления. Здесь весьма полезной является программа XMind, обладающая простым интерфейсом при широких концептуальных возможностях [8]. Это программное средство предоставляет возможности эффективного планирования выполнения задачи, реализует графическое представление своих идей, путем их концептуальной организации, позволяющей подключать любые виды данных (текст, цифры, аудио, видео, сайты и т.д.).

2) *Поиск и сохранение данных.* Главным здесь является формирование совокупности данных, необходимых для получения конечного результата – нового знания. Четкое формулирование поставленной задачи способствует минимизации трудовых затрат на этом этапе. Здесь *поиск* понимается как совокупность логических и технических операций, имеющих конечной целью нахождение документов, сведений о них, фактов, данных, соответствующих запросу потребителя. Грамотность поиска проявляется во владении соответствующими знаковыми системами. Так поиск по рубриктору предполагает умение ориентироваться в поисковых каталогах, представляющих собой подборку ссылок на другие ресурсы Интернета. Расширенный поиск предполагает владение пользователем конкретным языком запросов, основанным на знании определенных правил (знаковая система). Полезно сформировать список ссылок на проблемно-ориентированные интернет-ресурсы. На этом этапе чрезвычайно важно критическое отношение к отбираемым для дальнейшего анализа данным. Прежде всего, данные должны быть достоверными. Их качественная оценка должна базироваться на таких свойствах как *авторитетность и компетентность источника, понятность, своевременность, надежность и сопоставимость полученных данных.*

Для сбора данных, найденных в процессе поиска, полезно использовать технологию, реализуемую программным приложением *Evernote*, позволяющим фиксировать и сохранять данные различных типов и форматов, включая содержание сайтов, записывать голосовые сообщения. Эффективной возможностью является синхронизация заметок, позволяющая организовать работу с практически любого устройства, которое имеет доступ к интернету. Для хранения и организации совместного доступа эффективными являются *облачные технологии*, позволяющие пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и делиться ими с другими пользователями в Интернете (Dropbox, Google-диск, Yandex-диск).

Следует еще раз обратить внимание на то, что процесс получения новых знаний возможен минуя этапы поиска данных и их упорядочивание, то есть может сводиться к «присвоению» знаний уже «упакованных» в те или иные дидактические формы. Иными словами, необходимо владеть информационными технологиями поиска в открытых образовательных ресурсах соответствующих ресурсов в виде обучающих дистанционных курсов, тренингов и т.д. [15].

3) *Формирование информационной модели на основе обработки и структурирования данных.*

Для достижения конечной цели (получение нового знания) данным, собранным на предыдущем этапе, необходимо придать некую визуальную форму. Здесь уместно вспомнить, что изначальный смысл латинского слова *informatio* - «придание формы, свойств» [12]. То есть, третий этап заключается в структурировании собранных ранее данных в той или иной форме, удобной для анализа и извлечения знаний. Такой формой могут быть графики, таблицы и диаграммы, для построения которых требуется информационная грамотность, то есть владение знаковыми системами (интерфейсом) таких программ как *Graph* или *Excel*. Более содержательной с позиций процесса познания является инфографика как способ визуализации данных. В настоящее время существует достаточно много программных

средств, позволяющих строить эффективные и содержательные инфограммы, среди которых можно указать такие как *pictochart*, *infogr.am*, *datavisualization.ch*, *Google public data explorer* и ряд других. Любое аудиовизуальное произведение можно рассматривать как структурирование разрозненных кадров на основе единого концептуального, художественного замысла. Здесь информацию следует понимать как *данные*, рассматриваемые с учетом некоторой их семантической сущности.

4) Извлечение знания на основе анализа информационной модели

Вообще говоря, трудно представить какие-либо информационно-компьютерные технологии, предназначенные для извлечения знания как неявно существующего смысла в той или иной информационной модели. Здесь главенствующую роль играют, во-первых, уровень развитости личностного тезауруса, а, во-вторых, уровень фасцинации - независимого от информации коммуникативного феномена, понимаемого как увлеченность содержанием воспринимаемого медиатекста. Фасцинация – относительно новый концепт в дискурсе коммуникации, понимаемый как «качество формы, в которой сообщается информация...» [9]. В процессе коммуникации важны и содержание и та форма, в которую это содержание «упаковано».

Здесь, согласно Ю.М. Лотману следует различать две модели коммуникации, используемых для двух разных каналов [7]. По первому каналу осуществляется коммуникационное взаимодействие, когда, в нашем случае, носитель знания (адресант) отделен от его получателя (адресата). Второй канал подразумевает слитность, совмещение двух ролей адресанта и адресата. В этом случае медиа как канал замкнут сам на себя, (коммуникация по сути является автокоммуникацией), то есть, внешний текст, выступающий как «стимулятор развития мысли», преобразуется во внутреннюю речь [7, с. 231]. Но как в первом, так и во втором случае знания лишь тогда «присваиваются» индивидуумом, когда внешний текст (контент информационной модели) переходит во внутреннюю речь. То есть, смысл сообщения, полученного извне или путем собственных интеллектуальных

усилий, неоднократно проговаривается, а адресант (он же адресат) может даже дискутировать с самим собой или с воображаемым «другим», или аудиторией. Результатом «присвоения» знаний всегда является перестройка личностного тезауруса путем формирования новых концептов и установления новых отношений между существующими концептами (мыслительными сущностями). Или, на языке психофизиологии, - путем формирования новых нервных связей между различными ансамблями нейронов в коре головного мозга.

5) применение полученного знания во благо человека или общества

В свое время Сократ утверждал, что «существует лишь одно добро – знание и лишь одно зло – невежество». История же научных открытий убедительно свидетельствует, что этические проблемы применения знания, особенно в информационном, глобализирующемся мире становятся приоритетными. Нет сомнений, что формирование развитого личностного тезауруса является благом для конкретного индивидуума. В то же время образование как процесс развития личностного тезауруса является благом и для своей общины, и для общества в целом. Но остается этическая проблема направленности применения знания [13]. Знание может быть нейтральным лишь в том случае, если оно приобретает для квалификационного подтверждения уровня компетентности или для удовлетворения личной любознательности с целью постоянного обновления собственного мировоззрения.

В иных случаях рассмотрение этой проблемы выходит за рамки данной статьи, касаясь чрезвычайно острых вопросов этики научного знания. В самом общем случае речь идет о роли медиа и информационной грамотности в знаниевом обществе, характерной чертой которого является новый гуманизм, основные положения этой парадигмы существования человека представлены в работе J.M. Tornerro и V. Tarjo [14]. Здесь уместно отметить один из важнейших принципов существования человека в информационном обществе – принцип ответственности. Следует помнить строчки поэта-

философа Ф. Тютчева «*Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется*». Этот принцип никогда ранее не был в центре внимания философов, поскольку информационная деятельность отдельного человека или даже целой группы незначительно влияли на природу и общество. Естественно, за исключением философских или религиозных учений, распространение которых занимало не один десяток лет. Иное дело в настоящее время, когда залпы орудий уступают место информационным залпам, и слово, произнесенное где-либо мгновенно распространяется по всему земному шару.

В завершение особо отметим необходимость соблюдения принципа рефлексивности при разработке учебных программ медиа и информационной грамотности (тренинги, семинары, курсы и т.д.). Новые учебные программы МИГ должны регулярно пересматриваться с учетом появления новых медиа, социальных сетей, информационно-коммуникационных технологий доступа, поиска, обработки данных, включая построение информационных моделей и интеллектуальных технологий извлечения знаний. Речь идет о возникающих и расширяющихся знаковых системах, лежащих в основе медиа-информационного инструментария освоения новых информационно-интеллектуальных миров. В связи с этим становится актуальной разработка дистанционных электронных курсов и учебников, позволяющие достаточно быстро учитывать происходящие изменения.

Список использованной литературы

1. Большой древнегреческий словарь // [Электронный ресурс] / Словарный запас. - Режим доступа: <http://slovarus.info/grk.php?id=%26%23947%3B&pg=9>.

2. Громова О. Развитие информационной грамотности учащихся в школьной и детской библиотеке // Библиотека в школе – первое сентября.- 2006.-№17. - с.42.

3. Иваницкий А. Физиологические основы сознания // [Электронный ресурс] / NEUTRINO Научный Интернет-журнал. - Режим доступа: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=381>.

4. Колесникова И.А., Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия // Непрерывное образование: XXI век. 2013. - № 2.

5. Корогодина В.И., Корогодина В.Л.. Информация как основа жизни. – Дубна: Издательский центр «Феникс», 2000. – 208 с.

6. Кузьминов Я. И. Презентация доклада // [Электронный ресурс] / Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии – 2020». - Режим доступа: strategy2020.rian.ru/stenograms/20110511/366060951.htm.

7. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры. //Тр. по знаковым системам. Вып. 6. — Тарту, 1973. — С. 227-243.

8. Ментальные карты (интеллект – карты) с помощью программы Xmind. Майндмэппинг // <http://pib9.ru/poleznoe/mentalnyie-kartyi-intellekt-kartyi-s-pomoshhyu-programmyi-xmind-mayndmepping.html/>

9. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Автокоммуникация как необходимый компонент коммуникации // НТИ. Сер. 2.— 1997.— № 5.— С. 1-10.

10. Неретина, С.С. Тропы и концепты [Текст] / С.С. Неретина. – М.: РАН. Ин-т философии, 1999. – 27 с.

11. Новая философская энциклопедия // [Электронный ресурс] / Сайт Института философии РАН. - Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/1136.html>.

12. Седов А.Е. Этюды био-этики // [Электронный ресурс] / Сервер современной прозы. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2008/04/18/507>.

13. Юдин Б.Г. В фокусе исследования – человек: этические регулятивы научного познания. Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. - М.: ИФ РАН, - 2005.

14. Tornero J.M., Tapio V. Media Literacy and new humanism // [Электронный ресурс] / Сайт ЮНЕСКО. - Режим доступа: [http://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214678.pdf/](http://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214678.pdf)

15. World Open Educational Resources Congress // [Электронный ресурс] / Site of UNESCO. - Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/events/calendar-of-events/events-websites/World-Open-Educational-Resources-Congress/>